Микото, стараясь незаметно, весь путь до Конохи следила за Фугаку. И чем ближе была деревня, тем больше она сомневалась в том, что это ее Фугаку. После того сражения, когда муж отправился в госпиталь больше чем на неделю, он изменился. И эти изменения ставили под вопрос его становление главой клана.

Он не спускал с рук Итачи, вздрагивал каждый раз, когда возвращались разведчики и засыпал беспробудным сном, стоило им устроить привал. Этот Фугаку знал множество историй, которыми так увлекал их сына, что тот даже не возмущался тому, что весь путь проводил на руках. Этот Фугаку хорошо готовил (чем немало удивлял тех, кому раньше доводилось ходить с ним на миссии), этот Фугаку мило улыбался (и пугал всех), этот Фугаку шарахался от своего отражения и, иногда, застывал, с изумлением рассматривая свои руки и другие части тела, этот Фугаку совсем не тренировался (хотя ее муж, раньше, даже в больном состоянии выходил рано утром на тренировку) и… этот Фугаку совсем не пользовался шаринганом.

Сейчас, смотря на то, как Фугаку что-то пишет, а Итачи сидит рядом, внимательно следя за рукой отца, Микото про себя радовалась тому, что их сопровождали только члены клана Учиха. Их соклановцы, если и были удивлены (а они были удивлены), то предпочитали молчать.

Внезапно Микото почувствовала знакомую чакру подруги.

— «Странно, что они догнали нас так быстро.»

Однако то, что произошло в следующий миг, заставило ее (джонина!) вздрогнуть: Фугаку, резко развернувшись, метнул ручку куда-то в чащу леса, вслед за этим, прищурившись, фыркнул.

— Учиха! Ты что, совсем? — На ветку дерева приземлилась Кушина, вертя в пальцах пойманную принадлежность для письма. — А говорил, что любую чакру запоминаешь на всю жизнь. Привет, Микото-чан.

— Кушина-химе. — Микото, согласно этикету, слегка поклонилась, тем самым показывая подруге, что она немного не вовремя. — Я тоже рада вас видеть. Вы уже все закончили на границе?

Узумаки, которая с манерами была знакома не понаслышке (спасибо Узукаге и Мито Узумаки), прекрасно поняла скрытую просьбу подруги.

— Нет, Микото-химе, у меня послание для Хокаге.

Она спрыгнула на землю, встречаясь с удивленным и очень-очень странным взглядом Фугаку. Что насторожило не только ее, но и Микото.

***

Ярко-красные, как кровь, волосы, стройная фигура и знакомые очертания лица — Анджелина. Более взрослая и... другая, но Анджелина. Те же нотки в голосе, тот же взгляд, похожая мимика и движения.

Джонатан снова фыркнул, отворачиваясь. Ему не давало покоя осознание некоторых вещей.

Во-первых, рядом с Итачи он чувствовал себя спокойней, и его, в отличии от Микото и остальных, проще всего было воспринимать. Иногда он, даже не задумываясь, начинал рассказывать не истории "оттуда", а истории из детства ранее незнакомого ребенка. Иногда, насвистывал мелодии, которых доселе не знал. Но, что пугало его больше всего, рядом с Итачи он не чувствовал себя в этом мире чужим. Была какая-то потребность в постоянном присутствии мальчика рядом, словно он мог защитить (Господи, как же глупо звучит!) его в этом мире.

Во-вторых, его реакция на шум позади. Эти два дня, что они провели в пути, он открыл в себе какую-то странную способность чувствовать людей. Он примерно знал сколько идет человек позади, и где идет Микото. Научился определять сколько разведчиков отправили от Учиха (как оказалось, его однофамильцы... точнее соклановцы, обладают весьма специфической внешностью), и насколько далеко они опередили обоз с теми, кто тоже отправился в главное поселение (услышав полное название деревни, он понял, что скорее сломает язык, чем выговорит его). Однако каждый раз, видя и слыша возникающих из ниоткуда людей, он невольно вздрагивал. Способность передвигаться бесшумно его пугала. Но сегодня... когда он почувствовал человека в чаще леса (коим оказалась Андже... Кушина — пора привыкать, чтобы ненароком не спалиться), он двигался на автомате. Словно тело сработало само, метнув единственный предмет поблизости, пригодный для метания (на самом деле — единственный безопасный для жизни, так как о странных ножах-кунаях в подсумке он думать не хотел).

И в-третьих, встреча с Анджелиной-Кушиной. От Кушины, как и от Микото, едва ощутимо тянуло смертью... хотя такой "запах" был у всех, но он обращал внимание только на тех, кто в данный момент составлял его ближайшее окружение. Анджелина же, ненавидела все, связанное с войной — сказывалась травма от смерти брата, ушедшего добровольцем на Восток в сторону Сирии. Кушина все же была немного крупнее его хрупкой девушки, и гораздо сильнее, что он явственно почувствовал. Что-то внутри подсказывало не злить девушку, как две капли воды похожую на Анджи.

— Фугаку? — Спустя пять минут после ухода Кушины (девушка решила побежать дальше — быстрее), Микото подошла к нему, аккуратно трогая за плечо. Она беспокоилась за него, и это было видно невооруженным взглядом.

Он оглянулся, замечая, что разведчики уже вернулись и для продолжения пути все ждут только его. Джонатан слабо улыбнулся, ища взглядом Итачи, когда Микото слегка коснулась его руки.

— Он нагонит нас с обозом, сегодня вечером. Не беспокойся.

Не так уж много времени ушло на то, чтобы понять, про кого она говорила. И он недовольно прищурился, смотря на… супругу… Нет! Увольте! Называть эту девушку, женщину… Микото (!) женой у него пока язык не поворачивается.

Их часть, часть клана Учиха, двигалась на порядок быстрее основного обоза, так как тяжело ранеными среди них считался только Фугаку и, частично, Микото. И что, в который раз, удивляло Джонатана, так это скорость заживления раны. Перевязать, промыть и наложить лечебные травы — все это ускоряло лечение и облегчало боль, но та скорость с которой ему становилось легче с каждым днем… Это было необычно. К примеру, Микото уже сняла бинты, хотя жилет по-прежнему не застегивала. Да и он видел, что еще денек и раны перестанут причинять особенно сильную боль. Хотя он заметил, что устает самым первым, а если пытается идти дольше чем позволяют силы, раны как будто вскрываются и все тело прожигает дикая боль… правда уже через секунду по телу и в области ранения разливается приятное тепло, которое Микото мимолетом назвала движением чакры.

Микото молча шла рядом с ним, в который раз замечая мелкие детали: походка, осанка, мимика… Этот Фугаку ее пугал и… очаровывал одновременно. Примерно о таком Фугаку она всегда мечтала: чтобы не бредил войной и тренировками, чтобы пределами его мечтаний не была сила сродни силе Мадары, чтобы больше походил на живого человека с эмоциями, чувствами… и в тоже самое время, она скучала по своему Фугаку. О том, на которого всегда можно положиться, на того, кто всегда твердо знал чего хочет… о Фугаку, на которого равнялись и которого уважали. О Фугаку, который несмотря на ледяную маску днем, был жарким пламенем ночью… Прошло уже три дня, после того, как он смог встать на ноги, и два дня их пути в Коноху, а она все больше и больше приходила в недоумение, запутывалась и… все больше боялась перемен в их жизни. Почему же именно в такое, неспокойное, время она не может найти достаточно крепкую опору под ногами, чтобы устоять?

http://tl.rulate.ru/book/38968/837129